ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КАЗАХСТАНЕ В 1925—1927 ГОДАХ

А. П. Кучкин

Казахстан являлся одной из наиболее отсталых колоний царской России. Здесь господствовали патриархально-феодальные отношения, промышленность была развита крайне слабо. Доля промышленности в продукции народного хозяйства Казахстана составляла каких-нибудь 4—5%. Подавляющее большинство населения (более 90%) занималось сельским хозяйством — скотоводством и отчасти земледелием. В условиях царского режима казахский народ изнывал под двойным гнетом: его грабили и разоряли русские помещики и капиталисты и казахские эксплуататоры — бай-полуфеодалы; его притесняло русское самодержавие. За время колониального владычества царизм отобрал у казахов около 50 млн. десятин земли.

Земля, годная под пашню, исчислялась в Казахстане в 40—50 млн. га, а площадь пастбищных и других угодий — в 200 с лишним млн. га. Большая масса земельных угодий принадлежала баям-эксплуататорам. Так, в Семипалатинской области бай Кустанов владел 600 десятинами земли, а 35 семей бедняков, проживавших в одном с ним ауле, не имели земли и вынуждены были арендовать ее у Кустанова за высокую плату. Основная масса скота также принадлежала баям. Лишенные средств существования, трудовые казахи подвергались жестокой эксплуатации баев, голодали и вымирали. Чтобы спасти себя от голодной смерти, казахи-бедняки шли в услужение к баям, закабалляли себя на всю жизнь вместе с членами своей семьи. Мужчины и подростки пасли байский скот, женщины выполняли тяжелую домашнюю работу на байском дворе. За каторжный труд бедняки получали объедки с байского стола, жили впроголодь и одевались в байские обноски. Проникновение капиталистических отношений в казахский аул усилило классовое расслоение крестьянства. В Казахстане появились крупные кулацкие хозяйства. Одновременно росло число бедняков и батраков. Разорившиеся казахи в поисках заработка покидали свои аулы.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила цепи колониального рабства и принесла всем народам России социальное и национальное освобождение. Советская власть в первый же день своего существования удовлетворила насущные нужды крестьянства. Она отменила частную собственность на землю, объявила о конфискации помещичьей земли и ее передаче в безвозмездное пользование крестьянам. Но осуществление этих мероприятий произошло не сразу во всей стране, как в Центральной России. В отсталых национальных окраинах страны, таких, как Казахстан, этот процесс происходил позднее.

В 1921 г. Советская власть возвратила казахам отобранные у них царским правительством земли десятиверстной полосы, прилегающей к рекам Иртышу, Уралу и Казачьей Пресногорьковской линии в Акмолинской области, земли, отмежеванные царизмом для переселенцев, но не заселенные ими, земли, отмежеванные в целях сдачи в аренду дворянам и капиталистам под крупные помещичьи хозяйства, а также земли, находившиеся в ведении монастырей. Вся эта переданная казахскому народу

земельная площадь составила несколько миллионов гектаров. Тысячи казахских трудовых хозяйств устроились на них.

В Семиреченской и Сырдарьинской областях, входивших тогда в Туркестанскую автономную ССР, в том же 1921 г. была проведена земельно-водная реформа. Казахам были возвращены все земли, захваченные у них русскими и украинскими кулаками при содействии царского правительства. Однако земли, находившиеся в руках баев-полufeодалов, в первые годы Советской власти продолжали еще оставаться у них. Земельный вопрос в Казахстане не был разрешен. Для его решения тогда отсутствовали необходимые условия. Органы Советской власти на местах были еще слабы, трудящиеся массы не были достаточно сознательны, активны и организованы. Темные и неграмотные, крестьяне экономически в известной мере зависели от баев и богачей и еще не освободились от их влияния. Предстояло проделать большую работу, чтобы экономически и политически подготовить аграрные преобразования в Казахстане.

Хотя формально землепользование в ауле было общинно-родовым, а земля национализирована, бай-полufeодалы владели лучшими луговыми и пахотными угодьями. Многие пахотные земли и луга они сдавали в аренду. Под видом помощи сородичу бай отдавал скот во временное пользование бедняку с условием, чтобы тот, получая часть молока и шерсти, хорошо ухаживал за скотом, заботился о повышении его упитанности, следил за приплодом. За свое «благоденствие» бай вмешивался в жизнь бедняка и его семьи, заставлял их работать на себя бесплатно. Распространенной формой байской эксплуатации была «супруга» («уртачество»). Не имевший своего рабочего скота или семян бедняк вступал в «супругу» с баем. Бай давал бедняку рабочий скот или семена, а бедняк обязывался половину, а иногда и две трети собранного урожая отдавать баю. Последний не был заинтересован в переходе к культурным методам ведения хозяйства, в применении новой техники и агрономических достижений. Не мог приступить к таким нововведениям и задавленный нуждой крестьянин-бедняк. Поэтому сельское хозяйство Казахстана развивалось чрезвычайно медленно. Неликвидированные патриархально-феодалные отношения сковывали производительные силы. Бедняк был опутан густой сетью родовых пережитков, которые использовались баями в целях ограбления трудящихся масс.

В 1925 г. был сделан серьезный шаг по пути разрешения земельного вопроса в Казахстане. Советская власть приступила к проведению землеустройства. Согласно декрету ВЦИК и Совнаркома РСФСР, землеустройство охватило районы с кочевым, полукочевым и переходящим к оседлости населением Казахстана. Землеустраиваемые хозяйства освобождались на 5 лет от налогов, им предоставлялся кредит для приобретения скота и инвентаря, выдавалась семенная ссуда, оказывалась бесплатная агрономическая помощь. Мероприятия по землеустройству были направлены на подъем материального и культурного уровня народа, на ликвидацию последствий колонизаторского царского режима и патриархально-феодалных пережитков в землепользовании, на подрыв экономической мощи баев и кулаков, развитие классового самосознания аульной бедноты, сплочение ее вокруг Советской власти и Коммунистической партии.

В апреле 1925 г. состоялся V Всеказахский съезд Советов, восстановивший исторически правильное название казахов и соответственно переименовавший Киргизскую АССР в Казахскую АССР. Съезд уделил большое внимание вопросу о проведении землеустройства. Он постановил «в целях правильной организации территории под уклоном развития скотоводческих хозяйств,— всю площадь КССР по естественно-историческим и экономическим признакам считать необходимым разделить на три района: первый — земледельческо-скотоводческий, в котором хозяйство должно иметь земледельческо-скотоводческий характер, причем ско-

товодство должно быть интенсивным; второй — скотоводческо-земледельческий, в котором скотоводство носит пастбишно-гулевою форму, и третий — чисто-скотоводческий»¹. Съезд вынес решение закончить землеустроительные работы в десятилетний срок, начиная с 1925 г., из них первые пять лет отвести «на землеустройство первого и второго экономических районов и обследование третьего района и вторые пять лет — на окончательное устройство третьего скотоводческого»².

Землеустроительные работы в первом и втором экономических районах делились на две стадии: первая — юридическое оформление границ групповых земельных обществ, тесно связанных естественно-историческими, хозяйственно-экономическими и бытовыми условиями; вторая — межселенное землеустройство в пределах групповых земельных обществ, то есть установление точных границ между аулами и волостями. В выделенных оседло-земледельческих районах работы проводились по инициативе и за счет населения. Мероприятия в третьем экономическом районе первоначально ограничивались юридическим оформлением границ групповых земельных обществ³. В первый экономический район (оседло-земледельческий) входили главным образом русские и украинские поселки. Они охватывали площадь в 11,5 млн. га со 167 тыс. хозяйств. Вся остальная территория Казахстана относилась к кочевым и полукочевым районам и подлежала обязательному сплошному государственному межселенному землеустройству. Размер этой территории составлял 230 млн. га, здесь насчитывалось свыше миллиона хозяйств.

Землеустройство касалось всей массы казахского населения. Оно имело целью установить равномерное землепользование по определенной норме на едока для каждой казахской общины, но на первой стадии носило межселенный характер и не затрагивало земельных отношений внутри землеустраиваемых общин, не изменяло классовых отношений, не ликвидировало неравномерности землепользования в общинах. Из сплошного землеустройства исключались оседло-земледельческие поселки (русские и украинские), расположенные внутри землеустраиваемых кочевых и полукочевых районов, что создавало почву для обострения межнациональных отношений и было на руку баям и другим врагам Советской власти. Впредь до полного землеустройства казахского населения правительство Казахстана запретило переселение крестьян из других советских республик на территорию Казахской АССР, иначе говоря, закрыло границы Казахской Советской Республики более чем на десять лет для крестьян братских советских республик, страдавших от малоземелья, тогда как в Казахстане огромные земельные просторы лежали неиспользованными. Это ошибочное решение было на руку буржуазным националистам, стремившимся превратить Казахстан в замкнутое государство.

По ошибочному пути в вопросе землеустройства пошла и V Всеказахская конференция РКП(б) (1925 г.), высказавшаяся за проведение землеустройства не на классовой, а на национальной основе. В резолюции конференции говорилось, что земельный вопрос в Казахстане практически решается «прежде всего в интересах казахского населения...» Конференция предлагала в первую очередь обеспечить «всеми видами угодий трудящихся казахского населения, в соответствии с потребностями их хозяйства, путем проведения сплошного обязательного землеустройства всего казахского населения за счет государства»⁴. Правда, конференция постановила учитывать и запросы трудового крестьянского населения других национальностей, особенно бедняцкой и середняцкой части.

¹ «Резолюции 5-го Всеказахского (Всекиргизского) съезда Советов». Оренбург. 1925, стр. 7.

² Там же, стр. 10.

³ См. там же.

⁴ «V Всеказахская конференция РКП(б)». Стенографический отчет и резолюции. Алма-Ата. 1925, стр. 32.

Однако она на первое место ставила землеустройство казахского населения, а для других национальностей устанавливала очередность наделения землей. В решении конференции говорилось, что после землеустройства казахского населения «подлежит наделению землей в первую очередь — пришлое население (русское, украинское, узбекское, таранчинское и проч.), фактически занимавшееся сельским хозяйством и прибывшее до 1918 года, во вторую очередь — самовольные переселенцы, прибывшие извне в КССР до 31 августа 1922 года, и в третью очередь — самовольные переселенцы, прибывшие в КССР за время между 31 августа 1922 года и 7 августа 1924 года»⁵.

Таким образом, в 1925 г. партийные и советские органы Казахстана в аграрном вопросе занимали неправильную позицию. Землеустройство в Казахстане следовало проводить в интересах трудящихся классов и в ущерб эксплуататорам любой национальности. Очередность же в землеустройстве сбивала с пролетарско-классовых позиций, затушевывала классовую борьбу, сеяла национальную рознь. Установленная очередность лишала на ряд лет землеустройства крестьян казахов национальной национальности, особенно русских и украинских тружеников, которые также страдали от существовавшего порядка землепользования. Вместе с тем при межселенном землеустройстве казахская беднота в большинстве случаев не получала необходимой ей земли, ибо у баев земля не отбиралась. Лишь позднее должно было быть проведено внутриселенное землеустройство на уравнительных началах, которое могло ликвидировать неравномерность землепользования внутри родовой общины и дать землю бедняку. Сохранение за баи права на землепользование оставляло в кабале у баев бедноту и батрачество.

В советский аппарат Казахстана, в частности в Госплан и Народный комиссариат земледелия, прикрываясь лояльностью, пробрались тогда меньшевистско-эсеровские лидеры — Либер, Мухин, Тимофеев и другие. Они выступали с докладами, статьями и речами, в которых «доказывали» неизменность кочевого быта и экстенсивного хозяйства казахов. Им вторили Букейханов, Картлеуов, Султанбеков и другие буржуазные националисты, стремившиеся сохранить родовое землепользование и байство. Буржуазные националисты выдвинули лозунг: «Земля Казахстана — только казахам!». Они хотели передать все земли коренному населению, а крестьян остальных национальностей выселить из Казахской ССР. Баи, русские и украинские кулаки, бывшие белогвардейцы использовали ошибочные решения партийных и советских органов Казахстана в своих интересах. Землеустроительные комиссии, засоренные ставленниками буржуазных националистов, оформляя границы казахских земельных общин, ущемляли интересы русских и украинских крестьян. Они проводили землепользование казахов за счет земледельческого русского и украинского населения, сгоняя его с освоенных и культурно устроенных земель. Те русские поселенцы, которые страдали от малоземелья, обращались с ходатайством включить их в массив сплошного землеустройства, но им отказывали в этой просьбе. Националистическая практика в землеустройстве не могла не вызвать межнациональные трения. Враги использовали это, чтобы разжечь межнациональную вражду. В некоторых районах Казахстана им удалось вызвать столкновения между русскими и украинцами, с одной стороны, и казахами — с другой.

ВЦИК РСФСР принял ряд неотложных мер к ликвидации ошибочных установок в деле землеустройства в Казахстане. 28 февраля 1927 г. Президиум ВЦИК признал необходимым установить, чтобы все операции по землеустройству производились одновременно для крестьян всех национальностей. «Из выявленных в процессе землеустройства свободных земель (запасных и неиспользованных), — говорилось в решении

⁵ Там же, стр. 34.

ВЦИК,— пополняется до установленной нормы землепользование как коренного, так и пришлого населения на равных началах, причем при прочих равных экономических условиях устраиваемых групп населения в первую очередь наделяется туземное трудовое население... В деле допоселения в состав земельных обществ новых дворов предложить НКЗему КазАССР не вселять принудительно (ст. 46 земельного кодекса) в поселки пришлого населения население коренное и обратно»⁶.

Эти указания легли в основу постановления VI Всеказахского съезда Советов (апрель 1927 г.) по вопросам землеустройства и межнациональных отношений. В обращении съезда «Ко всем трудящимся Казахстана» говорилось, что «первый вопрос, который должен занимать основное внимание у трудящихся Казахстана, это — урегулирование межнациональных отношений и что съезд «перед лицом всех национальностей, населяющих Казахстан, заявляет, что у Советской власти нет избранных и гонимых национальностей, что Советская власть делит население только на два полюса: трудящихся и эксплуататоров. Трудящийся любой национальности для Советской власти одинаково дорог. В то же время, как буржуй и эксплуататор любой национальности является одинаково врагом»⁷.

В ноябре 1927 г. собралась VI партийная конференция Казахстана. В центре ее внимания стоял вопрос о земельных отношениях. ЦК ВКП(б) послал на конференцию своего представителя, А. А. Андреева. В выступлении на конференции А. А. Андреев вскрыл ошибочность решений V Казахской партийной конференции и Казахского краевого комитета партии по земельному вопросу. «Основная ошибка заключалась в том,— говорил А. А. Андреев,— что тут с классовой основы маленько соскользнули, а это единственная основа решения земельного вопроса для большевиков, а у нас поставлен вопрос об очередях, т. е. о преимуществах одной части населения по отношению к другой. Я спрашиваю: русский мужик и казах в Казахстане, отличаются ли они друг от друга чем-нибудь в смысле равенства прав гражданства? Ничем, по-моему. И тот и другой являются полноправными гражданами Казахстана. Не так ли? Иная постановка была бы неверна. Среди русского населения есть зажиточные слои, есть середняки и есть бедняки, и в ауле у вас есть деление на баев, середняков и бедняков. Нельзя ли было бы построить землеустройство так: объединить казахского середняка и бедняка с русским крестьянином, бедняком и середняком, и создать общий фронт против бая и кулака, и на этой почве решать земельный вопрос?.. Еы даете до некоторой степени неправильную установку земельным органам, говорите, что в первую очередь устраивать казахов, во вторую — русское население. Эту установку земельные органы приумножают... и усугубляют эту ошибку... Надо русского и казаха землеустраивать одновременно»⁸.

VI партийная конференция отметила ошибочность решения V конференции по земельному вопросу и указала на важность «объединить силы трудовых масс коренного населения с силами трудовых масс местного европейского населения и других восточных национальностей в их борьбе с кулачеством и байством. На основании этого отменить постановление V конференции об очередности. В дальнейшем необходимо вести сплошное межселенное землеустройство одновременно среди всех национальностей, населяющих Казахстан»⁹.

⁶ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 45, д. 240, л. 362.

⁷ Газета «Советская степь», 6 апреля 1927 года.

⁸ «6-ая Всеказахская конференция ВКП(б)». (Стенографический отчет). Кзыл-Орда. 1927, стр. 234, 235.

⁹ «Резолюция VI-ой Всеказахской краевой партконференции». Кзыл-Орда. 1928, стр. 11.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 19 января 1928 г. одобрил решение VI партийной конференции Казахстана и обязал руководящие партийные и советские органы Казахстана при проведении землеустройства исходить прежде всего из классовых интересов бедноты и середнячества всех национальностей, обеспечивая их землей и сплывая на борьбу против баев и кулаков. В соответствии с этим постановлением ЦИК, Совнарком и Народный комиссариат земледелия Казахстана пересмотрели свои решения и распоряжения по земельному вопросу и отменили те из них, которые противоречили постановлению Центрального Комитета ВКП(б). Был обновлен аппарат земельных органов. Лица с националистическим или колонизаторским уклоном были сняты с работы. Вторая сессия Казахского Центрального Исполнительного Комитета, состоявшаяся в январе 1928 г., указала, что землеустройство «должно охватить одновременно все население в землеустраиваемых районах без установления какой-либо очередности по отношению к отдельным национальным группам населения... что советские и земельные органы при проведении землеустройства должны исходить в первую очередь из необходимости обеспечения интересов бедняцких и середняцких слоев крестьянства как казахского, так и других национальностей...»¹⁰.

Под руководством ЦК ВКП(б) и центрального советского правительства партийные и советские органы Казахстана исправили ошибки в области землеустройства. Земельный вопрос был разрешен по классовому принципу, в интересах бедноты и средних слоев крестьянства всех национальностей, населяющих республику.

Важным мероприятием в этом направлении явился передел сенокосных и пахотных угодий, осуществленный в 1926—1927 гг. по решению ЦИК и СНК Казахстана, принятому 20 мая 1926 года. Передел был проведен на уравнительных началах (земля делилась по количеству членов семьи в каждом хозяйстве) и имел силу только до окончательного землеустройства. Передел сенокосных и пахотных угодий возлагался на аульные Советы с обязательным привлечением к этому делу массовой бедняцко-средняцкой организации — союза Кошчи. Это должно было обеспечить подъем классовой активности трудового населения аулов и дальнейшее сплочение трудящихся крестьян вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Уравнительный передел земельных угодий наносил удар патриархально-родовым пережиткам и подрывал экономическую силу баев. Родовая община как единое хозяйственное целое разрушалась, бедняки освобождались от байской зависимости и кабалы. Передел способствовал развитию производительных сил аула и улучшению материальной жизни трудящихся.

Передел должен был начаться с распределения сенокосных и пахотных угодий административных аулов¹¹ между хозяйственными аулами в соответствии с количеством населения в каждом из них. Этим уравнивалось землепользование родовых общин. Родам, в которых были богатые бай, обычно принадлежали лучшие по качеству и количеству земли. Внутри рода большинство, и притом лучших, земельных угодий принадлежало баю. Уравниние родовых общин в землепользовании происходило за счет байских участков. Лучшие земли, расположенные вблизи аула, предоставлялись бедноте. После распределения земельных угодий административных аулов должно было начаться распределение земли между отдельными хозяйствами по уравнительной душевой норме. В пользовании лугами и пашнями бай уравнивались с беднотой и середняками. Это улучшало положение бедноты и середняков. Передел земельных угодий, с огромным удовлетворением встреченный трудовым населением респуб-

¹⁰ «Постановления второй сессии Казахского Центрального Исполнительного Комитета шестого созыва» Кзыл-Орда. 1928, стр. 4

¹¹ Административный аул — центр, объединяющий несколько хозяйственных аулов.

лики, изменял социально-экономические отношения в ауле в интересах трудовых слоев населения.

Мечта бедняков и батраков о переделе байской земли становилась действительностью. Но у некоторых бедняков и батраков не было еще уверенности в своих силах; земельная реформа проводилась в интересах трудящихся, и было ясно, что баи не уступят землю без отчаянной борьбы. И действительно, они оказали самое ожесточенное сопротивление. Поборники байства — буржуазные националисты — всеми силами стремились сорвать передел земельных угодий. Они распускали контрреволюционные слухи среди аульного населения, запугивали бедняков и середняков, советовали им отказываться от передела и получения байских угодий. Сказалось и то обстоятельство, что декрет стал известен населению аулов, когда земля была запахана, а часть лугов скошена. В земельных органах Казахстана вопрос о распределении земельных угодий не был продуман до конца. 6 июня 1926 г. и 3 февраля 1927 г. появились дополнительные декреты (в развитие декрета от 20 мая 1926 г.).

Несмотря на серьезные недочеты, кампания по переделу земли вызвала значительную активность бедняцко-середняцких масс. Коммунистические организации разъясняли трудящимся значение реформы. Коммунисты руководили комиссиями по учету и распределению пахотных и сенокосных угодий, разоблачали вредительские действия баев и их пособников. Аппарат по уравнительному распределению сенокосных и пахотных угодий состоял из губернских и уездных пятерок, из волостных и аульных троек. В их работу были вовлечены активисты из среды бедноты. Они помогали выявлять байские угодья, измерять сенокосные и пахотные земли. Кампания по переделу сенокосных и пахотных угодий оживила деятельность аульных Советов, союзов Кошчи, ячеек комсомола.

Процесс распределения угодий проходил следующим образом. На совместном заседании президиума аульного Совета и аульного комитета союза Кошчи выбиралась аульная тройка. С помощью активистов она приступала к учету населения и земельных угодий. На совместном заседании аульного Совета и аульного комитета союза Кошчи проверялся результат учета и определялся состав социальных групп: батраки, бедняки, середняки, баи. Затем созывалось общее собрание землепользователей по земельным обществам. Когда составлялись списки землепользователей, баи стремились скрыть свои угодья от учета, приписывали к членам своей семьи черодившихся детей, дальних родственников, живущих отдельно, и т. п. На общем собрании землепользователей бедняки разоблачали эти проделки. После проверки результатов учета людей и земель на общем собрании землепользователей данной земельной общины тройка приступала к переделу угодий на месте. Но и здесь не обходилось без борьбы. Подговаривая своих сторонников, баи нередко организовывали избивание членов тройки или уполномоченных по переделу. Но баям не удалось сорвать проведение реформы. Активное участие трудовых масс в осуществлении аграрной реформы способствовало повышению их классового сознания и организованности, закаляло их. Это была хорошая политическая школа.

Большую помощь казахскому трудовому народу оказали русские поселенцы. Так, беднота аула № 9. Урюпинской волости, Семипалатинской губернии, обратилась к партийной ячейке соседнего Ново-Покровского русского поселка, Каминской волости, с просьбой помочь распределить байские угодья. В аул выехали два члена ячейки. При их помощи беднота получила сенокосы. Казахи аула № 9 были глубоко тронуты таким вниманием русских коммунистов: «И эти казахи теперь просят — пожалуйста, будьте добры, русская беднота и партийцы, идите к нам и будем жить в одном селе и не будем подчиняться баю»¹².

¹² «6-ая Всеказахская конференция ВКП(б)». (Стенографический отчет), стр. 361.

Но не везде земельная политика Советской власти правильно проводилась в жизнь. В ряде мест были допущены отступления от пролетарского, классового принципа осуществления аграрной реформы. Некоторые местные земельные органы стремились обеспечить бедняцкие массы землей и за счет середняков. Враждебные элементы, пробравшиеся в отдельные комиссии по переделу, сознательно ущемляли интересы середняка, чтобы натравить его против Советской власти.

В Мендыгаринской волости байство, используя ошибки органов местной власти, сумело взять под свое влияние бедноту, аульные Советы, союз Кошчи, даже волостной исполком¹³. Сопrotивление байства переделу в иных местах доходило до открытых враждебных действий. Так, в Актюбинской губернии в одной из волостей бай набросились на бедняков, избили председателя волисполкома и волостного организатора, арестовали их и заставили подписать продиктованный им протокол собрания. В Магаджановской и Хобдинской волостях, Актюбинской губернии, бай избили уполномоченных уездных пятерок. Факты подобного рода свидетельствовали о том, что передел угодий сопровождался обострением классовой борьбы.

Однако, несмотря на ожесточенное сопротивление байства, декрет о переделе неуклонно претворялся в жизнь. Пленум Казахского крайкома партии, подводя итоги передела в 1926 г., отметил, что «кампания имела стимулирующее значение к повышению активности бедноты, к ее самоорганизованности против байства, а в особенности — к оживлению деятельности организации союзов Кошчи»¹⁴. Вместе с тем пленум крайкома вскрыл ряд недостатков в ходе землеустроительной кампании: запоздание с опубликованием закона, недостаточное разъяснение его, неподготовленность партийно-советских и земельных органов к кампании, неправильный учет земельных угодий и недостаточная эффективность передела, неудачный подбор в ряде мест технического аппарата по учету и переделу угодий.

В результате передела 1926 г. бай лишились значительной части земли; она была передана беднякам. В 1927 г. кампания по переделу пахотных и сенокосных угодий была развернута значительно шире. Там, где в 1926 г. передел был проведен неудачно, пахотные и сенокосные угодья перераспределялись вновь.

6 апреля 1927 г. VI Всеказахский съезд Советов обратился ко всем трудящимся Казахстана с призывом активно включиться в землеустройство и в кампанию по переделу сенокосных и пахотных угодий¹⁵. Правительство Казахстана установило два срока для передела: весной и летом распределение сенокосных угодий, а осенью, после уборки урожая, — пахотных. С 15 апреля по 15 мая 1927 г. была проведена агитационная кампания по разъяснению декрета о переделе. За время этой кампании в Петропавловском округе, например, состоялись 664 аульных собрания, на которых присутствовали 30 517 человек, в том числе 1 389 женщин¹⁶. Кроме того, в аулы выехало около 200 ответственных работников в качестве уполномоченных по переделу. Крайне важно было привлечь к участию в переделе середняка, конечно, при сохранении решающей роли бедноты. В 11 волостях Уральской губернии в составе троек административных аулов было 76,2% бедняков, 21% середняков; в тройках хозяйственных аулов шести волостей Акмолинской губернии — 70,4% бедняков, 17,5% середняков, 12% батраков.

Беднота активно помогала аульным и волостным тройкам выявлять и правильно распределять байскую землю. Это было важнейшим поли-

¹³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 5, оп. 7, д. 153, св. 68, л. 66.

¹⁴ «Советская степь», 14 декабря 1926 года.

¹⁵ См. «Советская степь», 6 апреля 1927 года.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1820, л. 58.

тическим результатом кампании и показателем роста сознательности и организованности бедняцких масс. Сложнее обстояло дело с середняком. Партийные ячейки, местные органы Советской власти и сама беднота правильно подошли к середняку как к союзнику бедного крестьянства. Средняк шел вместе с беднотой и активно боролся с баями. Как сообщалось из Уральской губернии, середняки в общей своей массе «относились к переделу доброжелательно и, в большинстве районов, тесно сотрудничали с беднотой»¹⁷. Однако были случаи извращения политики партии и Советской власти в отношении середняка и попытки вражеских элементов поссорить середняка с бедняком, чтобы тем самым ослабить диктатуру пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства.

Как и в 1926 г., в кампании 1927 г. упорное сопротивление переделу угодий оказали баи и их пособники. Они скрывали угодья, устраивали фиктивные разделы своих хозяйств, приписывали несуществующих членов семей, воздействовали угрозами или подкупом на волостные и аульские тройки. Несмотря на это, врагу не удалось сорвать передел земли. «Правда» в те дни писала: «Только вот теперь, в 1927 г., дошла очередь до разрешения коренного вопроса казахского аула, до экономического разоружения бая и экономического вооружения бедноты»¹⁸. И в другом номере: «Это ли не революция! Недаром во многих аулах делить землю выходили с красными знаменами, а потом, как в большие праздники, устраивали веселые игры и скачки...»¹⁹.

В результате передела увеличились размеры земельной площади, которой пользовалась беднота. Так, в Кинь-Аральской волости, Кустанайского округа, до передела 131 двор (7%) не имел земли. После передела все они получили ценные угодья. В Илекском и Джамбейтинском уездах, Уральской губернии, у баев изъяли 30 тысяч десятин сенокосных угодий; их распределили главным образом между бедняками. Итоги передела пахотных и сенокосных угодий в Кустанайском округе по социальным группам показаны в следующей таблице:

Социальные группы	Земельные угодья (в %)		
	до передела	после передела	приобрели, потеряли
Бедняки	51,5	72,0	+ 20,5
Средняки	26,2	23,6	— 2,6
Баи	22,3	4,4	— 17,9
	100	100	

Всего в Кустанайском округе у баев было изъято и передано бедноте 17 365 десятин земли, в Уральской губернии — 84 605, в Джетысуйской — 31 961²⁰. Кустанайский окружной комитет ВКП(б) отмечал, что в результате передела, «во-первых, площадь бедняцкого землепользования значительно расширилась; во-вторых, середняк, не будучи точно выявлен, местами подвергнут частичной урезке в землепользовании; в-третьих, значительно урезано в землепользовании байство; в-четвертых, часть байства под видом середняка в землепользовании не урезана»²¹.

Общие итоги передела земельных угодий были весьма положительными. В 1927 г. в семи округах Казахстана получили сенокосы: бедня-

¹⁷ «Советская степь», 5 июля 1927 года.

¹⁸ «Правда», 12 августа 1927 года.

¹⁹ «Правда», 30 декабря 1927 года.

²⁰ См. «Материалы к отчету Центрального Исполнительного Комитета Казахской Автономной Социалистической Советской Республики на 3 сессии ВЦИК 13-го созыва». Кзыл-Орда. 1928, стр. 21.

²¹ Партархив Института истории при ЦК КПК, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1356, л. 47.

ки — 700 171 десятина, середняки — 338 541 десятина, зажиточные — 97 859 десятин. В пяти округах получили землю: бедняки — 742 335 дес., середняки — 395 964 дес., зажиточные — 112 514 дес.²² Так разрушалось традиционное родовое землепользование, ослаблялась экономическая сила байства.

Передел пахотных и сенокосных угодий был в основном завершен в 1927 году. В итоге кампании в Казахстане было передано бедняцко-батрацкой и середняцкой массе 1 360 тыс. гектаров сенокосных и 1 250 тыс. гектаров пахотных угодий, ранее принадлежавших баям. Таков экономический результат передела земельных угодий, способствовавший росту производительных сил сельского хозяйства Казахстана и создавший благоприятные условия для его будущего социалистического переустройства.

Важным результатом кампании было усиление позиций Советской власти в деревне. Попытка баев втянуть бедноту в родовую борьбу при распределении угодий в большинстве случаев не увенчалась успехом. В борьбе за байскую землю бедноту поддержала основная масса середняков. В процессе передела повысилась организованность бедноты и середняков. Укрепился союз рабочих и трудящихся крестьян. Казахский краевой комитет партии отмечал, что «произошло известное сплочение на классовой основе сил бедноты, которая, под руководством партии, получила непосредственный опыт борьбы с байством, выросло классовое самосознание бедноты, усилился ее удельный общественный вес и значение в ауле. В процессе передела выдвинулся и получил известную закалку бедняцко-батрацкий актив»²³.

Позднее байству были нанесены новые удары. В 1928 г. у баев-полуфеодалов были конфискованы скот и имущество, переданные батракам, беднякам, середнякам и колхозам. В результате было ликвидировано до 700 хозяйств баев-полуфеодалов. Окончательная ликвидация байства как класса произошла на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства, развернувшейся в 1930-х годах.

Уравнительный передел земельных и пахотных угодий положил начало ликвидации родовых пережитков в земельных отношениях казахского народа и землевладения баев. Разрушение родовой общины и установление подворно-трудового землепользования открывало путь к коллективизации сельского хозяйства. В результате передела аульная беднота увеличила свои пахотные и сенокосные участки, получив притом угодья лучшего качества, что способствовало ее экономическому освобождению от байства и подъему трудовых хозяйств. Это имело большое значение для создания в период коллективизации новых, социалистических производственных отношений в ауле, а следовательно, и для бурного развития производительных сил Казахстана. В результате передела земельных угодий возрос авторитет Коммунистической партии и Советской власти среди трудового аульного населения. Это также явилось важной предпосылкой успешного социалистического переустройства сельского хозяйства Казахстана.

²² Там же, ед. хр. 2404, л. 14.

²³ Центральный партархив ИМЭЛС, ф. XVII, оп. 7, д. 80, л. 15.